

Чтобы избавиться от долгов, недобросовестные предприниматели бросают свои компании — не сдают отчетность, не исправляют недостоверные сведения. Когда налоговая исключает такую организацию из ЕГРЮЛ, процедура банкротства уже недоступна. В таком случае кредиторам приходится списывать долг как безнадежный. Но можно взыскать его с руководителей и собственников компании-должника. Об этом и расскажем в статье.

Текст: Надежда Макарова, руководитель юридического департамента Национальной юридической службы «Амулекс»

Компанию исключили из ЕГРЮЛ. Как взыскать долг с директора

Если налоговая исключила организацию-должника из ЕГРЮЛ, то можно привлечь контролирующих ее лиц к субсидиарной ответственности вне рамок закона о банкротстве. В таком случае бывшие бенефициары рискуют личным имуществом из-за брошенных с долгами компаний (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее — Закон об ООО).

Касается это только фактически действующих юридических лиц, которых исключили из реестра из-за отсутствия отчетности и движения денег по счетам в течение года (п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Эти нормы об исключении недействующих организаций из ЕГРЮЛ существовали еще в 2005 году. Однако в 2014 году законодатель ввел в оборот ст. 64.2 ГК («Прекращение недействующего юридического лица»), и ФНС с новой силой принялась чистить реестр во внесудебном порядке. До этого ЕГРЮЛ содержал огромное количество недействующих организаций, и ст. 64.2 ГК подтолкнула налоговые органы к более активным действиям. Кроме того, она предусмотрела для кредиторов возможность привлекать к ответственности лиц, контролировавших те организации, которые были исключены из реестра (п. 3 ст. 64.2 ГК). Но механизм реализации этой возможности на практике был непонятен. Чтобы получить шанс вернуть задолженность, многие кредиторы пытались

обжаловать в суде решения налоговой об исключении ООО из реестра, но безуспешно. Поэтому для усиления прокредиторской позиции законодатель ввел п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, которая позволяет вернуть безнадежный долг.

Обосновать требование

Теперь, если налоговая исключила из ЕГРЮЛ недействующее ООО, считается, что оно отказалось от исполнения требований кредитора. Отказ основного должника от исполнения обязательства влечет последствия, предусмотренные ГК. Субъектами субсидиарной ответственности, как правило, будут директор, участники и фактические бенефициары (п. 1–3 ст. 53.1 ГК). Чтобы суд привлек к ответственности этих лиц, необходимо доказать, что они действовали недобросовестно или неразумно и по этой причине общество не смогло исполнить свои обязательства. К таким спорам применяется общий исковой порядок рассмотрения дел.

Практики по данной норме пока немного, но ее количество растет. Проанализировав судебные акты, можно выделить два обстоятельства, наличие которых всегда позитивно влияет на исход дела. Первое — наличие у истца вступившего в законную силу судебного решения о взыскании суммы долга с контрагента. Второе — активная позиция кредитора по его исполнению, например своевременное обращение к судебным приставам и возбуждение исполнительного производства (см. «Посмотреть практику»).

Пример из практики. В 2015 году арендодатель взыскал с ООО-арендатора задолженность по договору аренды. В 2016 году участники ООО-арендатора, среди которых был директор, назначили нового директора и вышли из состава ООО. В 2017-м ООО исключили из ЕГРЮЛ как недействующее. Суд солидарно привлек к субсидиарной ответственности двух бывших участников общества, в числе них участник,

который был директором, когда общество заключало договор аренды (не исполняло его, проиграло в суде). Мотивировка — они знали о задолженности и нарочно вышли из ООО и поставили номинального директора, который был также директором еще пары однодневок (постановление 3ААС от 05.12.2018 по делу № А33-16563/2018).

Обратить внимание на дату

Суды придают значение дате исключения ООО из ЕГРЮЛ. Пункт 3.1 ст. 3 Закона об ООО вступил в силу 28.06.2017. Следовательно, норму применяют, если исключение из ЕГРЮЛ состоялось после 28.06.2017 года. Некоторые суды делали это ошибочно, если исключение состоялось после 30.07.2017 года, когда вступила в силу новая редакция нормы. Но в последнее время встречаются случаи, когда суды придают значение не только дате исключения из ЕГРЮЛ, но и дате недобросовестных действий лиц, которые могли повлиять на ООО. Такие действия, по мнению некоторых судей, также должны быть совершены после 28.06.2017. В качестве обоснования в судебных актах указывают п. 1 ст. 4 ГК (отсутствие обратной силы актов гражданского законодательства). При таком подходе новая норма не скоро начнет применяться в полную силу. Правомочность определения времени действия новой нормы по периоду недобросовестного поведения спорна. Возобладает ли такая тенденция или нет, покажет время. Единая позиция судов по этому вопросу пока не сформировалась.

Примеры из практики. 15ААС изменил решение первой инстанции и отказал в требовании о привлечении к субсидиарной ответственности со ссылкой на п. 1 ст. 4 ГК. Он указал, что на момент возникновения задолженности нормы действующего законодательства не содержали положений, в силу которых участник хозяйственного общества либо его единоличный исполни-

Решение АС Иркутской области от 28.01.2019

по делу № А19-10443/2018.

Постановления 3ААС от 05.12.2018 по делу № А33-16563/2018;

14ААС от 26.11.2018 по делу № А05-2983/2018; 14ААС от 18.12.2018 по делу № А05-1463/2018;

13ААС от 03.07.2018

по делу № А56-63660/2017;

17ААС от 06.12.2018 по делу № А50-9561/2018;

тельный орган несли дополнительную ответственность по обязательствам данного общества перед его кредиторами. При этом ООО исключили из ЕГРЮЛ в 2018 году (постановление 15ААС от 11.03.2019 по делу № А53-32681/2018). Такое же основание указал и 9ААС, подтвердив правомерность отказа в удовлетворении требований кредитора (постановление 9ААС от 12.03.2019 по делу № А40-230837/18).

Интересное постановление принял 17ААС: он тоже указал на применение ст. 4 ГК в подобном случае, но решил, что ответчик несет ответственность на основании правил о возмещении убытков ст. 15 и 1064 ГК (постановление 17ААС от 18.03.2019 по делу № А60-20369/2018).

Определить подведомственность

Дела по внебанкротному привлечению к субсидиарной ответственности рассматривает как арбитражный суд, так и суд общей юрисдикции. Это зависит от того, занимается ли истец предпринимательской деятельностью. Например, суды общей юрисдикции рассматривают случаи, когда

истец состоял с организацией, исключенной из ЕГРЮЛ, в трудовых отношениях и просит вернуть долг по заработной плате. Также такой суд рассмотрит спор, если у истца есть решение по требованиям к исключенному ООО, которое он получил в суде общей юрисдикции.

Иногда в общей юрисдикции судьи рассматривают иски коммерческих организаций, требования которых основаны на договорных отношениях (постановление Президиума Новосибирского областного суда от 30.01.2019 № 44Г-12/2019; апелляционное определение Челябинского областного суда от 24.04.2018 по делу № 11-5506/2018).

Арбитражные суды, напротив, считают, что такие споры должны рассматриваться как дела по корпоративным спорам (постановления 2ААС от 03.05.2018 по делу № А82-1121/2018; 4ААС от 03.07.2018 по делу № А19-10443/2018; 8ААС от 11.09.2018 по делу № А46-13543/2018; 10ААС от 28.11.2018 по делу № А41-67743/2018; 14ААС от 18.07.2018 по делу № А66-7045/2018)

Судебный акт с противоположным мнением обнаружен пока только в одном случае: постановление 9ААС от 12.02.2019

Норму не раскрыли в СМИ

Надежда Макарова

Несмотря на то, что пользоваться таким правом кредиторы могут уже с 2017 года, делают это они неактивно. Возможно, причина в том, что сейчас действует сразу несколько законов о субсидиарной ответственности лиц, в той или иной форме контролирующих бизнес. В частности, гл. III.2 Федераль-

ного закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Новая глава вступила в силу всего через месяц после того, как появилась норма в Законе об ООО. Об этих изменениях много говорили в СМИ, а новшества из Закона об ООО остались менее раскрытыми. О них мало говорят и еще меньше знают. Чтобы увидеть

разницу, сравним показатели за 2017 год и первую половину 2018 года:

680 857 организаций исключила ФНС из ЕГРЮЛ (vestnik-gosreg.ru);

3510 дел о банкротстве рассмотрели арбитражные суды (cder.ru).

Такую диспропорцию можно объяснить и тем, что не у всех недействующих ООО в принципе есть кредиторы.

№ 09АП-70481/2018-ГК. При этом тот же суд уже рассматривал и продолжает рассматривать подобные дела (см., например, постановление 9ААС от 21.02.2019 № 09АП-71278/2018 по делу № А40-158888/18).

Проблема с определением подведомственности. В 2015 году Пленум ВС разъяснил правила подведомственности в корпоративных спорах и указал, что рассматривать их может как арбитражный суд, так и суд общей юрисдикции (постановление Пленума ВС от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Однако случай, предусмотренный в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, прямо не поименован в ст. 225.1 АПК, поэтому с определением подведомственности возникли сложности. Сторонники перевода этой категории спора в общую юрисдикцию утверждают, что все споры о возмещении убытков, которые причинили руководители своей организации, по сути трудовые (п. 3, 6 и 7 постановления Пленума ВС от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации»).

Противники такого подхода подчеркивают, что в этом постановлении ВС не рассматривал взаимоотношения руководителя и третьих лиц. Арбитражный суд вправе рассматривать споры, связанные с ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица. При этом данный пункт не содержит перечень истцов, то есть это могут быть и третьи лица.

Позиция арбитражных судов выглядит более обоснованной. Такое расхождение в судебной практике при определении подведомственности исчезнет, когда споры перейдут на более высокий уровень.

Учесть нормы о банкротстве

Чтобы определить круг ответственных лиц, а также вопросы добросовестности и разумности при внебанкротной ответственности, можно по аналогии применять разъяснения относительно норм для банкротных процедур. Например, постановление Пленума ВС от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». На это есть указание в постановлении 15ААС от 25.01.2019 по делу № А53-23387/2018. Напротив, практики, в которой бы суды однозначно отвергали применение норм судебной практики, в том числе пленумов и разъяснений ВС, обнаружить не удалось.

Риск банкротства. Бенефициар, который отвечает по обязательствам ООО в субсидиарном порядке, впоследствии также может быть признан банкротом. В этом случае есть риск, что суд переквалифицирует платеж, совершенный в рамках исполнения решения суда о привлечении к субсидиарной ответственности, вне банкротства. Например, суд может признать его сделкой с предпочтением (ст. 63.1 Закона о банкротстве) или подозрительной сделкой должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Причина в том, что в 2010 году ВАС расширил понятие сделки на действия, совершенные во исполнение судебных актов (п. 1, 2 постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Это позволяет по специальным основаниям Закона о банкротстве оспаривать перечисления взыскателю при исполнении решений. Подобные последствия могут нивелировать все усилия по привлечению лица к субсидиарной ответственности во внебанкротном порядке. В судебной практике подобные случаи пока отсутствуют. ■

1,9
млн

недействующих организаций в форме ООО исключила налоговая из ЕГРЮЛ с 1 сентября 2014-го по 31 декабря 2018 года (vestnik-gosreg.ru)